

A movie poster featuring a woman with long blonde hair and blue eyes, a man in a suit, and two young girls in pink dresses. The woman is looking back over her shoulder at the man. The girls are lying on a pink rug, looking at the camera. The background shows a city skyline and a vase of pink flowers.

ПРЕДАТЕЛЬ

То, чего я не знала

— АЛЕКС МАРА —

Алекс Мара

Предатель. То, чего я не знала

<https://litres.ru/74525803>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Если ваш муж наконец соизволит сказать правду, вы узнаете, что дети, которых вы удочерили, – мои племянницы. Он отобрал их у моей сестры.

После удочерения близняшек я была счастлива. Мы так долго ждали детей, что я боялась поверить нашей удаче.

А потом на пороге появился их дядя.

Муж говорит, что тот лжет, но при этом ведет себя так, словно ему есть что скрывать.

Я очень хочу верить мужу, но...

Содержание

1	4
2	8
3	11
4	16
5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алекс Мара

Предатель. То, чего я не знала

1

Бегаю по квартире, делая сотню дел одновременно.

Всё время кажется, что я что-то забыла. До прихода гостей ровно час, а у меня ещё столько дел: расставить салаты, нарезать овощи, убедиться, что комнаты проветрены. А в последний момент надо будет переодеть дочек в праздничные наряды – одинаковые розовые платья и туфельки с цветочком на ремешке.

Я уже выучила урок, что наряжать детей надо в самый последний момент, когда гости буквально на пороге, потому что очень многое может пролиться, сплунуться, а то и что похуже. Особенно потому что малышки сидят со мной на кухне и норовят дотянуться до всего, что я делаю, – опрокинуть, облизать, размазать по лицу и волосам и по своей одежде. Судьба подарила мне умных и способных дочек, они не упускают ни единого шанса «помочь» мне на кухне.

Выглядываю в гостиную.

Вроде всё почти готово. Розовые шары слегка колышутся

на сквозняке от открытого окна, пахнет свежестью и расставленными на столах цветами. В холодильнике нарезки, салаты, куриные рулеты. В который раз проверяю каждый штрих, всё должно быть идеально.

Сегодня мы празднуем удочерение наших малышей.

Мы решили не отмечать событие сразу после решения суда, потому что хотели дать малышам время освоиться. Процесс удочерения занял несколько недель после их рождения, и девочками нужны были стабильность, покой и любовь. Очень много тепла и любви.

А теперь прошло несколько месяцев, и мы готовы отпраздновать самое главное событие в нашей с мужем жизни и познакомить дочек с родными и друзьями.

Наклоняюсь и по очереди чмокаю две светлые макушки. Идентичные, вот только... Дашины волосы опять липкие! Что она стащила со стола в этот раз?

– Так, признавайся, где ты прячешь контрабанду? – спрашиваю, смеясь, и щекочу дочку под подбородком кончиком пальца.

Её правая ладонь сжата в кулачок, а это явный признак того, что искать надо там. Щекочу её запястье, и она сама раскрывает ладошку, на которой размазано... сливочное масло?!

Смотрю в маслёнку – так и есть, в ней следы любопытных детских пальцев.

Пока отмываю Дашу, Наташа стягивает с подоконника по-

здравительную открытку и samozабвенно её жуёт...

Другими словами, обычный день нашей жизни.

Не передать, как я счастлива и как сильно люблю моих малышей. Стены в доме уже увешаны их фотографиями, у них больше одежды, чем у меня и у мужа вместе взятых... Я очень долго ждала и боролась за право стать мамой, поэтому сейчас я словно хожу по облакам от счастья. Уже не могу представить мою жизнь без этих двух маленьких шаловливых чудесниц...

На подоконнике вибрирует телефон, приходит сообщение от мужа.

«Я забыл чек!»

Закатываю глаза. Муж вечно всё забывает.

Он только что уехал за большим праздничным тортом. Я два раза напоминала ему взять с собой чек, а то с него станется принести домой не тот заказ. Да и к чеку прикреплен эскиз торта, чтобы муж мог проверить, всё ли сделали правильно.

Вытираю руки и собираюсь отправить мужу электронный чек, когда раздаётся звонок в дверь.

Значит, Боря не успел далеко уехать и вернулся.

Подхожу к двери, открываю и... замираю в полушаге.

На пороге стоит совершенно незнакомый мужчина. Его взгляд острый, неприязненный. Что-то в его глазах сразу заставляет меня сжаться внутри, насторожиться.

Я инстинктивно пытаюсь закрыть дверь, но он не позво-

ляет, просовывает ногу в щель.

– Уберите ногу! – приказываю, хрипя от волнения. Будет мне урок не открывать дверь, предварительно не глянув в глазок.

В ответ незнакомец качает головой, ничего не говорит.

– Вы... к кому? Наверняка ошиблись адресом.

Его рот кривится в неприязненной усмешке.

– Нет, я не думаю, что ошибся, – говорит медленно, с явным раздражением. – Вы же Анастасия Ерёмина?

Я моргаю, пытаюсь сообразить, кто он такой. Знаю, что по внешности судить нельзя, но он весь какой-то... не знаю даже. Неприятный, наверное. Очень крупный мужчина, даже слишком, и в этом ощущается угроза. И выражение лица у него злое, и он какой-то... лохматый, неухоженный.

– Да, я Анастасия Ерёмина, но я с вами не знакома.

– Вот сейчас и познакомитесь. Я дядя ваших детей.

– Что? Я... я не понимаю. Дядя? У меня нет брата, у моего мужа тоже. Вы... вы не можете быть дядей, – бормочу бессвязно, слова словно срываются с языка и падают в пустоту.

– А вы спросите об этом мужа, пусть объяснит!

Всего несколько слов – и с трудом обретенное счастье внезапно кажется хрупким, как воздушный шарик.

Кажется, что мир вокруг меня сжимается, давит со всех сторон, лишает воздуха.

Дети... это мои дети. *Мои.*

Если незнакомец говорит правду, значит, он брат матери детей, которая от них отказалась. Ни он, ни его сестра не должны были знать, кто удочерил малышей и где мы живём. Это конфиденциальная информация.

Мы с мужем удочерили девочек, и теперь они наши. Мать от них отказалась, это было её решение. Даже если этот... дядя не согласен с решением сестры, он не имеет права предъявлять нам претензии и не должен был выискивать наши имена и адрес каким-то нелегальным путём...

Во мне метр шестьдесят роста, и наверняка этому здоровенному мужику кажется, что я котёнок, которого он запросто может пнуть и столкнуть с пути. Однако, когда речь заходит о моих детях, котёнок во мне превращается в пантеру. Каждая мышца моего тела напряжена и готова к атаке. Не сдамся без боя, позову на помощь, вызову полицию...

Хватаю журнальный столик и выставляю его перед собой ножками вперёд.

– Никуда дальше не пойдёшь. Не пущу! – кричу. Голос дрожит, но звучит решительно. Моя сила не в размере, а в огне, который загорается в груди при мысли о том, что кто-

то может обидеть моих малышей.

Незнакомец поднимает руки и отходит назад.

– Спокойно, спокойно, Настя! Ладно, я, наверное, переборщил.

– Да, ты переборщил, ещё как! – Трясу столиком перед его носом. К сожалению, получается не очень грозно, потому что одна из ножек отваливается. Да уж, так себе оружие нападения. – Уходи и не возвращайся!

Он разводит руками.

– Этого я сделать не могу. Насколько понимаю, твоего благоверного сейчас нет дома?

– Мой муж вернётся через пару минут и такое устроит, что тебе не поздоровится! Он уважаемый человек в городе, у него много знакомых...

– Дай сюда! – перебивает он меня и с лёгкостью забирает у меня столик.

– Что ты собираешься с ним делать?!

– Как что? Починю.

Привинчивает ножку и ставит столик на место.

Из кухни раздаётся хныканье, по жалобным ноткам узнаю Наташу. Даша тут же подхватывает, создавая стереоэффект.

– Вот, смотри, что ты наделал! Мои дети плачут. Уходи!

– Ладно, всё, успокойся и иди к ним.

– Сначала ты должен уйти.

– Нет, я не уйду, а подожду здесь, в прихожей. Думаю, что две минуты ты сможешь меня потерпеть. А когда придёт

Борис, он тебе всё объяснит.

Борис. Незнакомец знает имя моего мужа.

Внутри меня будто что-то отрывается и проваливается в пустоту. Уже в этот момент я знаю, что моя жизнь никогда уже не будет такой счастливой и безоблачной, как ещё несколько минут назад. Мой паникующий разум не в силах сложить происходящее в понятную картину, и от этого ещё страшнее. Предположим, этот мужчина только недавно узнал о том, что его сестра родила и отдала детей на удочерение, и он не согласен с её решением. Но при чём здесь Боря?!

Незнакомец садится на стул в прихожей, заглядывает в гостиную.

– Смотрю, у вас сегодня праздник.

– Да... празднуем... детей, – отвечаю еле слышно.

– Надо же как я кстати приехал! Какой же праздник без дяди? – Скалится.

Дочки продолжают плакать, но я застыла в прихожей и не могу сдвинуться с места.

– Скажи... пожалуйста, кто ты такой?

Он смотрит на меня суровым, тяжелым взглядом, а потом отвечает.

– Я брат женщины, у которой твой муж отобрал детей.

Всё во мне отторгает слова незнакомца.

Они как грязная вода, которую пытаются влить мне в уши. Безумно хочется выкинуть хама на лестницу, вытолкать прочь... или даже спустить с лестницы, чтобы он кубарем полетел вниз и забыл дорогу в наш дом. Однако, учитывая нашу разницу в габаритах, приходится успокоить себя мыслью, что это сделает мой муж. Хотя и он тоже меньше по размеру, чем этот громила, но гнев сделает его всесильным. Боря обожает наших детей так же сильно, как и я. Во многом он мягче меня, потому что позволяет малышам всё, даже когда я пытаюсь учить их порядку.

А ещё муж не терпит людей, которые разбрасываются ложными обвинениями. Криминальными! Мой муж – замечательный врач, уважаемый специалист. Его благодарят пациенты, его хвалит руководство. Да и вообще, я не понимаю, с какой стати мысленно защищаю моего мужа. Слова незнакомца – это хамство и клевета. Грязная, мерзкая клевета, непрошенно ворвавшаяся в наш дом.

Я сама была свидетелем всех процедур удочерения. Сидела в кабинете опеки, подписывала документы, задавала вопросы. Всё было сделано по правилам – подписи, печати, проверки. Мы ничего не нарушили, собрали справки, проходили комиссии. Я помню, как дрожали руки, когда нам впер-

вые разрешили познакомиться с девочками. Всё было законо.

Так что единственное объяснение происходящему – то, что мать внезапно передумала и решила оклеветать моего мужа в попытке забрать детей. Подослала к нам какого-то бандитского... дядю, который пытается нас запугать, рассчитывая на эффект неожиданности.

Успокаиваю себя этими словами, повторяю их как мантру. Всё законно. Всё по правилам. Это просто попытка давления.

Но успокоиться не получается, потому что, когда речь идёт о моих детях и о том, что кто-то на них претендует, я не могу быть равнодушной. Наоборот, с каждой минутой тревожусь всё сильнее. В груди становится тесно, будто кто-то сжимает сердце холодной ладонью.

Резко разворачиваюсь и бегу на кухню. Хватаю телефон со стола, по пути обнимаю дочек, прошу их успокоиться и подождать ещё чуть-чуть. Они всхлипывают, их глаза блестят от слёз.

– Всё хорошо, мама рядом, – шепчу сбивчиво.

Кладу перед ними кусочки банана, чтобы они могли чем-то отвлечься. Это их любимое лакомство, поэтому они хоть и продолжают всхлипывать, но при этом сразу запихивают лакомство в рот.

Я целую две любимые макушки и бегу обратно в прихожую.

Демонстративно начинаю набирать номер полиции. Пальцы дрожат, но я упрямо нажимаю цифры.

Незнакомец, естественно, сразу же догадывается, куда я звоню.

– Я бы не стал этого делать.

– А я бы стала, – отвечаю сквозь зубы. – Ты посмел ворваться в наш дом с гадкой клеветой.

Он насмешливо изгибает брови. – Ты настолько уверена, что это клевета, что готова позвонить в полицию прямо сейчас? Хочешь, чтобы они приехали сюда как раз когда придут гости? Предпочитаешь разбираться при всех?

Я замираю в нерешительности, глядя на экран. Палец зависает над кнопкой вызова. Перед глазами всплывают лица друзей, коллег Бори, соседей. Праздничный стол, торт на тридцать человек, смех... и вдруг – полиция в коридоре. Вопросы. Шёпот. Слухи.

– Я не собирался тебе ничего говорить, подождал бы твоего мужа, но ты сама спросила, – продолжает он. – Я посчитал должным ответить. А теперь давай подождём твоего мужа. Если повезёт, успеем разобраться до гостей. И тогда уж я, так и быть, не стану присоединяться к торжеству.

Его спокойствие пугает больше угроз. Наверное, потому что где-то глубоко внутри предательская часть меня допускает, что в его словах есть доля правды, уж слишком он уверен и спокоен.

Раньше я работала администратором в больнице и неред-

ко сталкивалась с непростыми ситуациями. Необходимо было правильно расставлять приоритеты, общаться с больными и родственниками. В таких ситуациях всегда очень много эмоций, но я не терялась. Даже гордилась тем, что способна найти решение, которое поможет людям и одновременно будет практичным.

А сейчас совершенно теряюсь.

Стою посреди коридора с опущенными руками и не знаю, что делать.

Мне уже совсем не до праздника. Я больше не смогу расслабиться, пока вся эта история не испарится.

Решившись, набираю номер мужа. Он сразу отвечает.

– Всё нормально, Настя, не волнуйся. Пекарня нашла наш заказ, торт выглядит очень красиво, только весит полтонны. Надеюсь, гости придут голодными. – Смеётся.

– Боря, тебе надо срочно вернуться домой. К нам пришёл... мужчина... незнакомый... и он утверждает... – Всхлипываю и с трудом нахожу голос, чтобы продолжить. – Он сказал, что ты отобрал девочек у его сестры.

Молчание длится всего пару секунд, а потом раздаётся резкий, злой голос мужа.

– Зачем ты его впустила?! Не разговаривай с ним! Запритесь с дочками в ванной и не слушайте его!

– Мне позвонить в полицию?

– Нет! Нет! Никакой полиции! – почти кричит, потом добавляет мягче. – Это не их... юрисдикция... Настя, даю тебе

слово, что всё будет хорошо, только делай, что я сказал...

Муж кричит так громко, что его голос из динамика разносится по прихожей.

Незнакомец смотрит на меня с недоброй усмешкой, но не потому, что я позвонила мужу. Наоборот, чем раньше Боря вернётся, тем скорее они смогут поговорить и всё выяснить. Однако Борины крики его не впечатляют.

В телефоне слышен звук захлопнувшейся двери машины, рёв мотора. Муж едет домой.

Незнакомец с интересом наблюдает за моей реакцией, вернее, за моим шоком. А я в нерешительности смотрю на дверь ванной, потом в сторону кухни.

Сидеть в ванной я не собираюсь, это дурость какая-то. Места там очень мало, а щеколда держится на одном шурупе. Я просила мужа починить щеколду, но он резонно заметил, что нам не от кого прятаться, так что защиты от нахождения в ванной никакой. Если Боря считает незнакомца опасным, то велеть нам прятаться в ванной – это не выход. Надо бежать к соседям, звать на помощь и вызывать полицию.

Наверное, Боря запаниковал, поэтому и предложил такую глупость. Других причин нет и быть не может.

– Пойдёшь прятаться в ванной? – спрашивает незнакомец, насмешливо фыркая.

Не отвечаю ему. Обнимаю себя ладонями, ёжусь. После

разговора с мужем мне стало зябко. И очень страшно, потому что реакция мужа была более чем странной. Если незнакомец врывается в твою квартиру и предъявляет права на твоих детей, то это дело для полиции, а при этом муж сказал что-то невнятное, что это не их юрисдикция. И явно не захотел вовлекать полицию... А ещё мне показалось, что больше всего Боря испугался того, что я стану разговаривать с незнакомцем. Муж велел мне его не слушать.

Меня охватывает слабость, и я прислоняюсь к стене, чтобы удержаться в равновесии. То, что сказал этот «дядя», не может быть правдой. Просто не может – и всё.

Однако реакция мужа меня озадачила.

Смотрю на незнакомца и ловлю в его глазах... сочувствие?! Только этого не хватало!

– Настя, иди готовься к празднику. Не волнуйся из-за меня, я не зайду дальше прихожей. Буду ждать Бориса здесь.

Он говорит раздражённо, почти грубо, но при этом... его поведение намного понятнее, чем странная реакция моего мужа. Если бы захотел, он бы смёл меня с пути одной левой и забрал детей, но он ждёт моего мужа, и в этом я ему верю. Поэтому в ванной прятаться глупо.

Разворачиваюсь и иду на кухню.

За тишину надо платить, в данном случае – майонезом. Наташа дотянулась до баночки на столе, и теперь обе красавицы слизывают майонез с её ладошки. Банан с майонезом... м-м-м...

Вытираю их руки, на автопилоте продолжаю подготовку к празднику, но при этом все мысли заняты тем, что случится, когда вернётся Боря. Мысленно проигрываю варианты того, как отменить празднование. Повесить плакат на двери, что случилось что-то срочное, и разослать сообщения?

Самое страшное то, что я вообще не понимаю, что происходит. Только, похоже, мать девочек либо передумала и играет в нечестную игру, либо...

Кажется, должно быть второе «либо», но как ни стараюсь, я не могу его нащупать.

«Боря всё решит, он обещал,» – повторяю про себя.

О том, чтобы не верить мужу, и речи быть не может. Ему верят все – больные, знакомые, друзья... Это же Боря! Мой Боря!..

О его возвращении я узнаю по визгу шин во дворе. Меньше чем через минуту он появляется в прихожей.

– Где моя жена?! – кричит и врывается в ванную, но тут же боковым замечает, что мы с дочками на кухне. – Я велел вам сидеть в ванной!

Наташа не переносит крики, даже по телевизору. Её подбородок подрагивает, глаза наливаются слезами...

Обнимаю девочек и с упрёком смотрю на мужа.

– Не кричи, Боря! Ты пугаешь детей. В ванной мало места, и щеколда едва держится. Мы в порядке. Иди разберись... – Кивком показываю в направлении прихожей, где сидит мужчина.

Муж исчезает в прихожей, напоследок окинув меня недобрым взглядом.

– На улицу! Поговорим там! – приказывает незнакомцу.

Хотя... незнакомцу ли? Муж ведёт себя уж как-то очень решительно, как будто знает, о чём идёт речь.

– А мне и здесь удобно, – отвечает мужчина.

Муж громко ругается.

– На улицу, я сказал!

В прихожей раздаётся странный шум, скрежет, звуки борьбы...

Меня снова знобит, причём так, что потряхивает. Теперь уже очевидно, что муж в курсе того, о чём говорит этот мужчина. Иначе он бы разговаривал совсем по-другому, велел мужчине связаться с органами опеки и высказывать претензии через адвоката...

На негнущихся ногах выхожу в прихожую.

Боря прижал незнакомца к стене и давит предплечьем на его горло, но при этом тот не кажется ничуть испуганным или даже напряжённым. Он крупнее Бори. Смотрит на него сверху вниз с нечитаемым выражением лица.

– Я никуда не пойду, – говорит так спокойно, как будто даже не заметил нападения Бори. – Мы будем разговаривать прямо здесь.

– Нет! – кричит Боря, а потом замечает меня и добавляет чуть тише. – Нет.

– Почему? – Незнакомец приподнимает брови, изображая

удивление. – Тебе есть что скрывать от жены?

В прихожей вдруг становится тесно, как будто слова занимают слишком много места.

Боря сильнее вжимает предплечье в шею незнакомца.

– Заткнись! – шипит он. – Ты сейчас выйдешь отсюда сам. И быстро.

– Иначе что? – спрашивает незнакомец всё так же спокойно, даже немного лениво.

Я никогда не видела Боря в такой слепой ярости. Его лицо побледнело, на виске вздулась вена, всё тело трясёт от плохо сдерживаемого бешенства. Он выглядит... загнанным в угол.

– Боря... – мой голос звучит тонко, чуждо. – О чём он хочет поговорить? Что-то не так с нашими детьми?

Муж не смотрит на меня, даже не оборачивается.

– Он сумасшедший, – бросает коротко. – Я с ним разберусь, а ты иди к детям на кухню и закрой дверь. Дай мне возможность решить проблему, не оглядываясь на тебя.

Его голос резкий, даже злой.

М-м-м... пусть Боря злится, но я никуда отсюда не уйду, пока не пойму, что происходит. Потому что муж явно в курсе того, почему этот мужчина пришёл в нашу квартиру с претензиями. А значит, от меня скрыли что-то важное.

– Конечно, ты разберёшься, – усмехается незнакомец. –

Так же, как разобрался тогда?

Боря вздрагивает, каждое из слов будто вонзается в его грудь дротиком.

– *Тогда?* Когда «тогда»? С чем ты разобрался? – переспрашиваю я. – Боря, что он имеет в виду?

Наконец Боря оборачивается, но не смотрит мне в глаза. Скалится, собираясь снова приказать мне уйти и не мешать ему «разбираться», но потом делает глубокий вдох и говорит ровным, успокаивающим тоном.

– Он ничего не имеет в виду, потому что он бредит. И если ты наконец позволишь мне с ним разобраться, то я сделаю так, что он больше никогда нас не потревожит.

Незнакомец хмыкает.

– В прошлый раз ты тоже думал, что разобрался, и тебя не достанут, однако вот он я. Достал тебя.

– Замолчи! – рявкает Боря.

Однако незнакомец не обращает на него внимания. Смотрит на меня. Прямо. Прицельно.

– Спроси его, – говорит он тихо. – Спроси, почему именно этих детей вам так быстро одобрили...

С трудом сглатываю. Я и сама знаю, почему. По крайней мере мне казалось, что знаю. Не все приёмные родители берут близнецов, а мы специально хотели, потому что оказалось, что Боря об этом мечтал... И мы заранее прошли все проверки, а потом нам позвонили из опеки и сказали, что появились близнецы... Органы опеки сами всё проверили...

– Спроси его, – повторяет незнакомец, и в этот момент раздаётся звонок в дверь.

Это настолько внезапно, что, кажется, мы все вздрагиваем.

С непониманием смотрим на дверь, как будто забыли, что у нас сегодня праздник, и мы вообще-то ждём гостей. Со всем происходящим я не обращала внимания на время. А ведь это и правда могут быть гости, потому что час уже наверняка прошёл.

Мои мысли сейчас слишком заняты словами незнакомца и реакцией Бори, чтобы волноваться о том, как мы примем гостей.

Боря медлит, на секунду прикрывает глаза, будто собирается с силами, потом решительно открывает входную дверь. На лестничной площадке стоят его начальник с женой. Как назло. В самый неподходящий момент.

Начальник широко улыбается, в его руках подарочный пакет с розовой лентой.

– Ну что, молодые родители! – говорит он бодро. – Поздравляем!

Его жена делает шаг, чтобы войти в квартиру, но у неё не получается, потому что Боря стоит на пороге, заполняя собой проход. Он что, собирается их выпроводить?!

Кажется, Боря и сам понимает, что сделать это невозможно, поэтому отступает назад, давая им знак, чтобы они заходили. Однако на улыбку его не хватает. Его губы напряжены,

взгляд стеклянный.

Он оборачивается и смотрит на незнакомца с недобрым прищуром.

– Сейчас я не смогу продолжить разговор, – говорит официальным тоном с ноткой угрозы, – но я свяжусь с вами в ближайшее время, и мы обсудим все интересующие вас вопросы.

Я так и стою у стены. Знаю, что надо поприветствовать гостей и помочь мужу разрулить ситуацию, но не могу этого сделать. Сейчас мне не хочется даже приближаться к мужу.

Незнакомец явно не собирается уходить, смотрит на Боря с усмешкой.

– Что ты, Боря, не волнуйся, нам не придётся откладывать разговор, – произносит он легко, почти весело. – Твоя милая жена пригласила меня на праздник. – Поворачивается ко мне с хищной улыбкой. – Спасибо за приглашение. Я с удовольствием его принимаю.

Боря в шоке смотрит на меня, и я отчаянно мотаю головой. Всем своим видом показываю, что, разумеется, я его не приглашала.

Незнакомец шагает к начальнику Бори и протягивает руку.

– Рад познакомиться. Захар. Военный, недавно вышел в отставку и вернулся в горо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.